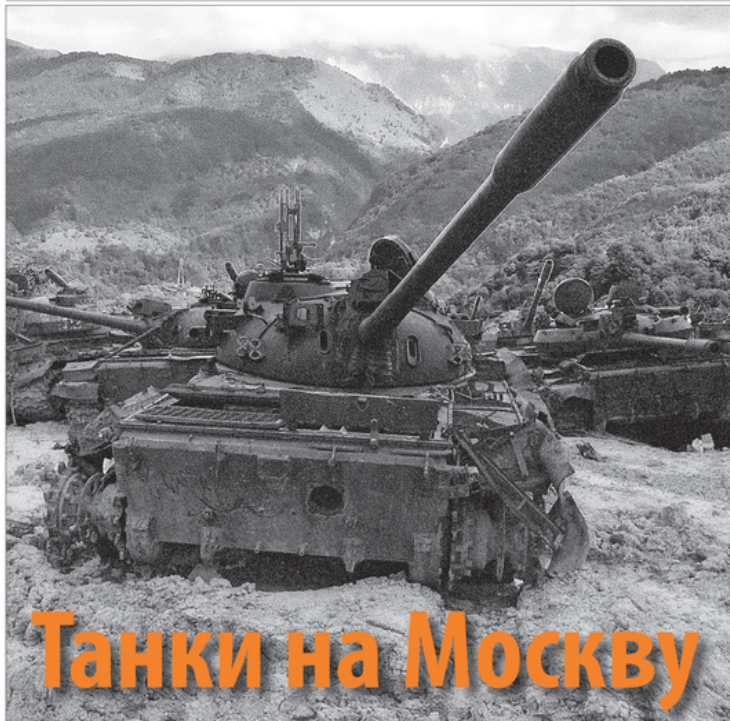

«Петербургский дневник» представляет

Евгений
Лукин

Повествуя о первом чеченском генерале Джохаре Дудаеве и Первой чеченской войне, автор стремится показать, как легко разжечь костер гражданской междоусобицы и как тяжело его потушить.

Танки на Москву

Писатели на войне, писатели о войне

Евгений Валентинович Лукин
Танки на Москву
Серия «Писатели на
войне, писатели о войне»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18481717

*Танки на Москву. Литературно-художественное издание: Петроцентр;
Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-91498-081-5*

Аннотация

В книге петербургского писателя Евгения Лукина две повести – «Танки на Москву» и «Чеченский волк», – посвященные первому генералу-чеченцу Джохару Дудаеву и Первой чеченской войне. Личность Дудаева была соткана из многих противоречий. Одни считали его злым гением своего народа, другие – чуть ли не пророком, спустившимся с небес. В нем сочетались прагматизм и идеализм, жестокость и романтичность. Но даже заклятые враги (а их было немало и среди чеченцев) признавали, что Дудаев – яркая, целеустремленная личность, способная к большим деяниям. Гибель Джохара Дудаева не остановила кровопролитие. Боевикам удалось даже одержать верх в той жестокой бойне и склонить первого президента России к заключению мирного соглашения в Хасавюрте. Как участник боевых действий, Евгений Лукин был свидетелем того, какая обида и какое разочарование

охватили солдат и офицеров, готовых после Хасавюрта повернуть танки на Москву. Рассказывая о предательстве и поражении, автор не оставляет читателя без надежды – ведь у истории своя логика.

Содержание

ЧЕЧЕНСКИЙ ВОЛК	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лукин Е.В.
Танки на Москву.
Литературно-
художественное издание

ЧЕЧЕНСКИЙ ВОЛК
Повесть о Джохаре Дудаеве

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русский генерал Пётр Карлович Услар (1816–1875), некогда воевавший на Кавказе, был знатоком чеченского фольклора и чеченских обычаев. В своих научных трудах он оставил следующую запись о древнем тотеме чеченцев: «Волк – самый поэтический зверь в понятии горцев. Лев, орел изображают силу – они идут на слабого; волк идет на более сильного, чем он сам, недостаток силы заменяет отвагой, дерзостью, ловкостью; в темную ночь бродит вокруг стада, вокруг аула, откуда ежеминутно грозит ему смерть. Попад в безвыходную ситуацию, волк умирает молча, не выражая ни стра-

ха, ни боли. Эти свойства характеризуют настоящего героя по горским понятиям. В чеченской песне говорится, что волчица щенится в ту ночь, когда мать рождает чеченца».

С провозглашением независимости Чеченской Республики осенью 1991 года волк стал ее государственным символом. Оно и понятно: о его мужестве, отваге и верности родной земле рассказывали легенды. Среди них особенно популярным было такое предание. Однажды над Чечней поднялся сильный ветер. Все звери убежали, а волк остался подле своего логова. Ветер вырвал с корнями все деревья, но волк лишь сильнее вцепился когтями в землю. Даже когда ветер сорвал с волка шкуру, он остался стоять на месте. Когда буря миновала, звери вернулись в Чечню, где обнаружили лишь мертвого волка, вцепившегося в свою землю...

На основе этой легенды дочь русского офицера – художница Алла Дудаева – нарисовала герб независимой Чечни: серо-серебристый хищник гордо возлежал под луной, символизируя собой гордость, отвагу и свободу чеченского народа. Художница прекрасно знала предмет своего изображения: ее мужем был первый чеченский президент Джохар Дудаев (1944–1996), жизнь которого прошла под знаком волка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДЖОХАР

*Как будто сам я был рожден
В семействе барсов и волков.*

Михаил Лермонтов

Джохар и волк

Семья Мусы и Рабиат Дудаевых из горного села Ялхорой была многодетной. Шутка ли – тринадцать детей! Самого младшего сына родители называли Джохаром, что по-чеченски значит «жемчуг». Должно быть, он был самым дорогим, самым любимым среди детей. Свой настоящий чеченский характер младенец проявил почти сразу после рождения.

Однажды мать с трехмесячным Джохаром на руках отправилась в соседнее село – навестить родных. Когда она вечером возвращалась домой, дорогу ей неожиданно преградил матерый волк. Хищник сверкал голодными глазами и лязгал клыками, готовясь разорвать жертву на куски. В немом ужасе женщина застыла на месте, крепко прижав к груди маленького сына. Вдруг младенец, до этого мирно спавший на руках, разразился пронзительным плачем. Волк насторо-

жился и, точно услышав знакомый голос, уступил дорогу и исчез в сумерках.

Джохар и солдат

23 февраля 1944 года пришла беда. По приказу Сталина всех чеченцев насильно изгоняли со своей земли – якобы «за пособничество фашистским захватчикам». В бедную хижину Дудаевых эту горькую весть принес пожилой русский солдат. Хозяина не было дома – Муса Дудаев перегонял овец в Грузию. Не зная, что предпринять, Рабиат заметалась в слезах, схватила спящего младенца. Джохар проснулся и громко заплакал. Услышав его плач, солдат вспомнил о своих чадах и сжалился над несчастной женщиной. Он раздобыл подводу и погрузил на нее убогий скарб – медные кувшины, домотканый ковер, теплую одежду, мешки с мукой. Окруженная многочисленными детьми, Рабиат двинулась в дальнюю дорогу.

Мешок горячего хлеба

Муса Дудаев разыскал свою семью лишь через несколько месяцев – в заснеженной павлодарской степи. Рабиат с детьми ютилась на заброшенном кирпичном заводе, где сумела обустроить дальний угол. Жили впроголодь. Стар-

шие братья занимались обычным промыслом – подбирали на улице то, что плохо лежит. Но все равно еды не хватало.

Появившийся отец взял семейные заботы на себя. Весной в голой степи он вспахал большое поле и посадил на нем картошку. А затем устроился на хлебозавод. Каждый вечер он возвращался с мешком, полным горячего хлеба. Худые, оборванные дети спешили навстречу, чтобы получить из отцовских рук теплую душистую горбушку. А взрослые, завидев его, отворачивали голодные глаза в сторону. Но никто не осмеливался упрекнуть Мусу Дудаева в том, что он тайком выносил с хлебозавода свежеиспеченные буханки. Все понимали: надо как-то кормить детей, надо как-то жить.

Гордость маленького чеченца

«Когда я был маленький, – вспоминал Джохар Дудаев, – отец настрого запретил всем в семье применять по отношению ко мне рукоприкладство. В ребенке может выработаться чувство страха... Но однажды тумаки мне все же достались – правда, от посторонних. Мой противник был старше меня и сильнее. Мне бы сдаться после первых побоев, смириться со своим поражением. Но не тут-то было! Весь в кровоподтеках, я оказал ему сопротивление и не отступил. Здорово мне досталось в тот день! До самого вечера хоронился в кустах: не хотел, чтобы меня видели в таком беспомощном состоянии.

Гордость не позволяла».

Отцовская сабля

У Мусы Дудаева была старинная сабля. Ее необыкновенный клинок легко разрубал любое железо. Доспехи для нее не являлись преградой. Сабля ковалась в горном ауле Айткхаллой. Перед ковкой старый мастер молился в мечети, а потом надолго уходил в горы. Изготовленная таким способом сабля по-чеченски называлась «гора да» или «гурда», что значит «властелин мощи». Она вручалась только самому достойному горцу. Таким горцем был и Муса Дудаев.

Как и подобает чеченцу, Муса Дудаев никогда не жаловался, даже когда его стала одолевать смертельная болезнь. Он лежал на своей постели, сколоченной из нетесаных досок, и молча умирал. Вдруг дверь в дом приоткрылась, и оттуда выглянул его давний враг. Он стал издеваться над умирающим хозяином. Муса выхватил саблю и швырнул ее в прищельца. Тот мгновенно скрылся. Гурда пронзила деревянную дверь насквозь и сломалась – такова была сила ненависти, которую вложил Муса в бросок. Это был последний урок чеченской отваги, который перед смертью преподнес отец своему шестилетнему сыну Джохару.

Брат Халмурз

У Джохара было семеро старших братьев, но самым любимым среди них был Халмурз. Джохар считал его своим идеалом. Это был бесстрашный юноша, всегда готовый к нападению и защите. Он был предводителем ватаги чеченских мальчишек, которые, подражая абрекам, с утра до ночи промышляли воровством и разбоем: то уведут овцу из колхозной отары, то обтрясут яблоневый сад, то обчистят одинокого прохожего. Таким старинным способом многие чеченские семьи выживали в суровые голодные времена.

Однажды воровская ватага совершила набег на чей-то приусадебный участок. Один из воришек был схвачен хозяином. Завязалась драка. Халмурз бросился вытаскивать товарища из беды – подскочил к разъяренному мужчине и, не задумываясь, воткнул ему нож между ребер. Хозяин пал за смертью.

Шестнадцатилетний Халмурз оказался за решеткой. Из тюрьмы он вышел лишь спустя четверть века – ему постоянно набавляли срок, ибо никаких законов он не признавал. Говорят, в лагере своей силой и храбростью Халмурз завоевал непререкаемый авторитет. Ему беспрекословно подчинялись заключенные. Даже лагерный начальник был вынужден договариваться с ним. Так это или нет, точно неизвестно, но для младшего брата он остался примером до кон-

ца жизни.

Брат Бекмурза

Однажды Джохар услышал, как его старший брат Бекмурза, уединившись, нашептывал странные слова:

«Ты победишь злого добротой и любовью. Жадного победишь щедростью, вероломного – искренностью, а неверного – верой. Будь всегда милосердным и скромным, будь готов жертвовать собой».

– Что ты бормочешь?

– Это наставления шейха Кунта Хаджи, – пояснил Бекмурза.

Из разговора с братом Джохар узнал, что Кунта Хаджи – чеченский святой и чудотворец, который основал суфийское братство кадирийского тариката. Шейх противостоял знаменитому горцу – имаму Шамилю, который считал, что истинный мусульманин не может находиться под властью гяуров (неверных) и должен сражаться за свою свободу до конца. А вот Кунта Хаджи был куда милосерднее. Он говорил, что чеченцы, вынужденные подчиниться русским, не только не теряют веры и уважения единоверцев, но и возвышаются над ними в силу перенесенных страданий. «Соппротивление властям Аллаху не угодно, – утверждал святой. – Ибо Аллаху не угодно, чтобы все чеченцы погибли в сражениях. Если вам скажут, чтобы идти в православные церкви, то идите туда,

ибо это – только строения, а вы в душе – все равно мусульмане. Если вас заставят носить кресты, то носите их, ибо это – всего лишь железки, а вы в душе – все равно мусульмане. Но если ваших женщин будут насиловать, если вас будут заставлять забыть язык, культуру, обычаи, то поднимайтесь и бейтесь до последнего чеченца».

– Зачем он это говорил? – спросил Джохар.

– Затем, чтобы мы, чеченцы, выжили, – объяснил Бекмурза. – Что толку, если мы все погибнем? Всевышний не желает этого. Он желает, чтобы мы выжили, набрались сил и в заветный час достигли своей цели.

Вожак

В школу Джохар Дудаев записался сам. Когда он пришел в класс, учительница показала ему на последнюю парту, где развалился верзила-второгодник. Маленького роста, Джохар встал перед ним, как Давид перед Голиафом. Верзила не собирался уступать место новому ученику, занимая своим внушительным туловищем всю парту. Тогда Джохар стремительно схватил его за руку, на которую тот опирался подбородком, и с силой перегнул через край парты.

Верзила взвыл от боли.

– Хочешь – сломаю? – усмехнулся Джохар.

– Отпусти! – простонал тот и, потирая ушибленную руку, нехотя подвинулся, освободив место для новичка.

Так Джохар Дудаев поступил в школу. В отличие от своих братьев и сестер, которые в школьные годы не блистали успехами, он был первым не только в мальчишеских драках, но и в учебе. В конце концов одноклассники избрали его старостой, так как чувствовали в нем сильного вожака.

Саманный домик в Грозном

После смерти Сталина пронесся слух, что чеченцам разрешат вернуться на родину. И действительно: вскоре советское правительство приняло постановление о снятии ограничений со спецпереселенцев. Многие стали самовольно покидать обжитые места. Отправилась в Чечню и семья Дудаевых. Поскольку в родном селе Ялхорой бывшим жителям селиться было запрещено, Рабиат с детьми получила бросовый участок на окраине Грозного. Как позднее писала в своих мемуарах Алла Дудаева, пятнадцатилетний Джохар сразу же «начал строить дом для себя и матери, а старшие братья твердили, что это невозможно, и целыми днями пропадали где-то в городе. Он смотрел, как соседи закладывают фундамент, и на своем участке делал то же самое, только в гораздо меньших масштабах. Целый месяц, засучив до колен штаны, вместе с матерью и старшей сестрой Джохар месил глину с соломой и сушил на горячем солнце большие, ровные, аккуратно сложенные саманные кирпичи. Когда были сложены стены, стали помогать старшие – и к зиме домик был готов».

Сочинение на вольную тему

Однажды учащиеся девятого класса грозненской школы № 54 писали сочинение на вольную тему. Джохар слишком прямолинейно понял задание и написал о том, как храбро сражался за свободу чеченского народа знаменитый имам Шамиль, освобождая родные аулы от царских войск. В то время это было неслыханной крамолой. Сочинение наделало много шума – его обсуждали в районной и городской организациях образования.

– Он неправильно понял тему! – говорили одни, защищая юношу.

– Нет, он как раз правильно понял тему! – утверждали другие.

Родным Джохара пришлось приложить немало усилий, чтобы вольнолюбивому юноше разрешили продолжить учебу. Однако он был взят начальством на заметку, и вскоре ему припомнили этот случай. Как лучший ученик, окончивший учебный год на «отлично», Джохар должен был поехать по путевке в Венгрию. Ему отказали в этой поездке, а вместо него в путешествие за границу отправилась дочь директора школы.

«Я – чеченец!»

В 1962 году Джохар втайне от матери уехал в Тамбов, где исхитрился поступить в военное училище летчиков дальней авиации. Почему «исхитрился»? Потому что в те времена чеченцы на ратную службу не принимались, ибо поголовно считались неблагонадежным народом.

«Каждый чеченец с самого своего рождения невольно оказывался в самой гуще политики, – вспоминал Джохар Дудаев. – Он уже в чреве матери становился ребенком “врагов народа”. Не успев еще совершить никаких проступков на этой земле, он превращался автоматически в “предателя”, “изменника”, “бандита”. Рос, учился и жил под пристальным надзором комендатуры. По достижении совершеннолетия, то есть с шестнадцати лет, он обязан был два раза в месяц являться в комендатуру и расписываться за явку, тем самым подтверждая, что еще не сбежал и находится на месте. Это была роспись в полном бесправии. С этим клеймом попадал в вуз, в армию. Это в лучшем случае. Многие так и не достигали этих вершин».

Памятуя об этом, Джохар и прибегнул к хитрости: при заполнении анкеты назвался осетином. Осетины – православный народ, храбро защищавший предгорья Кавказа от немецких оккупантов, – повсюду пользовались заслуженным почетом и уважением. И осетина Дудаева с радостью зачис-

лили в летное училище. Когда же пришла пора получать выпускной документ, курсант Дудаев возмутился:

– В дипломе неправильно указана моя национальность!

– Почему неправильно? – говорят ему. – Согласно анкете вы – осетин.

– Нет! – воскликнул гордый Джохар. – Я – чеченец!

Тайный мятежник

Однажды курсант Тамбовского летного училища Джохар Дудаев приехал на летние каникулы домой – в Грозный. И встретился со своим одноклассником Вахой Алдамовым. Рассказал о том, как хитростью ему удалось поступить на военную службу. И очень огорчился, что тем самым нарушил чеченский кодекс чести, поскольку пошел на обман.

– Это унижительно для чеченцев, – согласился Ваха. – Но что делать?

– Ничего, ничего, – процедил сквозь зубы Джохар. – Через двадцать-тридцать лет мы всё изменим.

– Как изменим?

– Очень просто, – в глазах Джохара засветился стальной блеск. – Поднимем мятеж. Сделаем переворот.

– А он, мятежный, ищет бури? – попытался пошутить Ваха, вспомнив стихи Лермонтова – любимого поэта Джохара.

Но Дудаев сурово молчал.

Суровый командир

После окончания училища судьба забрасывала военного летчика Джохара Дудаева в разные концы необъятной Советской страны – от Сибири до Прибалтики, от Центральной России до Средней Азии. Везде он проявлял свой жесткий волевой характер и запомнился сослуживцам как суровый командир.

Став командиром авиаполка – а значит, и начальником гарнизона, – Дудаев первым делом приказал обнести военный городок высоким бетонным забором – так, чтобы ни один солдат, ни один офицер не мог самовольно отлучиться из части. Теперь те, кто хотел подышать свежим воздухом свободы и прогуляться за самогоном до ближайшей деревни, должны были спросить разрешения у командира.

Однажды жители городка слышали истошные вопли. Выглянув на улицу, они увидели, как по ней, словно сорвавшись с цепи, мчался начальник гарнизона Дудаев, преследуя какого-то солдатику. Самовольщик оказался более резвым, и потому начальник напоследок отвесил ему тяжелый пинок.

При воспитании рядового состава Джохар Дудаев не чурался рукоприкладства. Его любимым приемом была «проверка на музыкальность» – удар по уху. Обычно солдатик слетал с ног и кубарем катился в сугроб. В другой раз какой-то новобранец не отдал ему честь – не заметил в потем-

ках. Дудаев схватил его за шиворот, согнул в три погибели и потащил в казарму. Новобранец открыл лбом все двери.

Бесстрашный Джохар

В дудаевском полку случилось чрезвычайное происшествие: находившийся в карауле солдат самовольно покинул пост и скрылся из части, прихватив с собой автомат и рожки с патронами. Немедленно был начат поиск: беглеца обнаружили в районе аэродрома. Но подойти к его укрытию никто не решался. Подъехал Дудаев, выслушал доклад и, не раздумывая, направился в сторону дезертира. Все издали с ужасом наблюдали за происходящим.

– Неужели выстрелит? – выдохнул один из офицеров.

– Запросто, – отозвался другой. – Он сейчас как затравленный зверь.

Расстояние до укрытия быстро сокращалось. «Стой! Стрелять буду!» – выкрикнул дезертир и передернул затвор. Но Дудаев даже не замедлил шага. Он неумолимо приближался к беглецу, и тот в конце концов не выдержал – бросил автомат и сдался. Все облегченно вздохнули. А бесстрашный Дудаев оставался спокойным и невозмутимым. На его лице не дрогнул ни один мускул.

Негодный тренажер

Как-то военного летчика Джохара Дудаева отправили осваивать новый самолет – стратегический бомбардировщик. Сначала требовалось научиться летать на тренажере, который имитировал настоящий полет. Молодой оператор тренажера предложил опытному асу взлететь и посадить виртуальную машину.

– Зелен ты еще, чтобы меня учить, – ухмыльнулся Дудаев и сел в кабину тренажера.

Взлет прошел гладко – без сучка, без задоринки. Однако при снижении летчик выпустил закрылки куда круче, чем положено. Виртуальный самолет разболтался и свалился на крыло. Потерпев аварию, взбешенный Дудаев выскочил из кабины и резанул:

– Тренажер никуда не годится!

Тогда молодой оператор показал, как надо сажать стратегический бомбардировщик. Посадка у него получилась мягкой и красивой.

К чести Дудаева, он не обиделся.

– Кто не одолел высоту, тот спуститься не сможет, – глубокомысленно сказал летчик и потребовал научить его в совершенстве управлять новым самолетом.

Цепные псы

Джохар Дудаев вступил в Коммунистическую партию Советского Союза, когда ему исполнилось двадцать четыре года. Для самолюбивого чеченца, как и для многих его сослуживцев, это была необходимая ступень в военной карьере. Отказаться от партбилета значило отказаться от любимого дела – летать! Поэтому Джохар всюду демонстрировал преданность партии. Став командиром авиаполка, он частенько собирал политических работников и учил, как надобно любить КПСС:

– Вы призваны служить партии, как цепные псы, которых спустил ЦК и платит за это деньги!

Это рвение было замечено наверху. Говорят, что однажды на заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждалась кандидатура преданного чеченца. Партийные старцы единогласно решили: летчик Дудаев заслуживает полного доверия – ему можно летать на стратегическом бомбардировщике с ядерными ракетами на борту.

Кстати, из партии коммунист Дудаев никогда публично не выходил. Даже тогда, когда она стала распадаться. Он презирал тех, кто пинает ногами мертвого барса.

До седьмого колена

Каждую субботу в гарнизонном Доме офицеров были танцы. Другого развлечения в военном городке Шайковка, что неподалеку от Калуги, не существовало. Однажды вечером субботние посиделки посетил бравый летчик Джохар Дудаев.

В просторном зале вдоль стен были расставлены стулья, на которых восседали пожилые пары, наблюдая за тем, как посредине зала кружилась в вальсе веселая молодежь. Среди девушек Джохар заметил красавицу, которая впервые появилась на танцах. Это была Алла Куликова – студентка художественно-графического факультета Смоленского пединститута. Ее отец, майор авиации, служил на военном аэродроме, обеспечивая взлет и посадку бомбардировщиков. Девушка приглянулась молодому чеченцу. Он подошел к Алле и, отдав воинскую честь, представился:

– Дудийн Муса кант Жовхар Дудаев!

– Ой, как много имен! – рассмеялась красавица. – Мне сразу все и не запомнить!

– У нас на Кавказе принято знать всех своих предков до седьмого колена, – пояснил он, улыбаясь в ответ. – Это русские имеют только отчество, а мы храним память о многих поколениях. В этом – наше достоинство и наша честь!

Офицер галантно пригласил красавицу на танец. Танцуя,

он обратил внимание, как парочки прижимаются друг к другу.

– У нас в Чечне нельзя даже прикоснуться к девушке, – заметил он. – Иначе это будет оскорбление, которое карается смертью. Раньше русские дворяне защищали свою честь на дуэлях. Сегодня в России только чеченцы защищают честь кровной местию. Для них честь женщины – превыше всего.

Так Джохар Дудаев познакомился со своей будущей супругой.

Приказ Джохара

Излюбленным местом отдыха жителей военного городка был пляж на берегу реки Ужать. С утра здесь купались мальчишки, позднее сюда устремлялись местные красавицы. Именно пляж избрал местом своего первого свидания военный летчик Дудаев.

– Приходи завтра к десяти утра на речку! – почти приказал он, прощаясь с Аллой.

– Хорошо! – кивнула девушка, но явилась на пляж только к полудню. Она удобно устроилась на траве и положила перед собой книгу. Внезапно мрачная тень напозла на страницу, ярко освещенную солнцем. Алла посмотрела вверх – перед ней черной тучей нависал Дудаев. Он был в бешенстве. Его черные усики нервно дергались, темные глаза извергали молнии гнева.

– Я же просил прийти к десяти! – разразились громом уста чеченца.

– Я всегда обещаю прийти, чтобы не обидеть, – пробормотала испуганная красавица. – Но приходить или не приходить – это мое право.

– Нет! – отрезал Дудаев. – Если дала слово прийти к десяти – значит, должна прийти к десяти! Надеюсь, такое больше не повторится.

Алла покорно склонила голову. Девушка поняла, что перед ней стоит мужчина, приказы которого она будет беспрекословно выполнять всю жизнь.

Джохар и удав

После свадьбы молодые получили однокомнатную квартиру. Будучи художницей, Алла Дудаева украсила голые стены фресками, на которых изобразила легендарные подвиги, навеянные мифологией Древней Греции. На центральном панно был изображен сам хозяин квартиры – Джохар Дудаев, – облаченный в звериную шкуру. Подобно Гераклу, он мощными руками душил огромного пятнистого удава. Разинув пасть и высунув красный язык, удав всем своим видом показывал, что находится при последнем издыхании. На соседних панно мирно паслись дикие козочки и прятались в зеленых зарослях черные пантеры, посверкивая хищными глазами. В этом нарисованном лесу Джохар чувствовал се-

бя настоящим охотником — настоящим чеченцем. Он даже постелил на полу отрез толстого шинельного сукна и любил после полетов расположиться на нем наподобие утомленного хищника, вдохновляясь художественной росписью и поигрывая легкими гантелями.

Тазит

По вечерам Джохар Дудаев читал своей супруге стихи Пушкина и Лермонтова. Особенно он любил поэму «Тазит», которую знал наизусть:

Не для бесед и ликований,
Не для кровавых совещаний,
Не для расспросов кунака...

Герой поэмы Тазит не увлекался ни лихими разбоями, ни дерзкими набегам, чем обычно должен был заниматься молодой чеченец. Все время он проводил в мечтаниях на берегу Терека, слушая рев горной стремнины и любуясь золотыми звездами. По мнению отца, Тазит вел себя очень странно. Как-то ему попался одинокий купец, но он его не ограбил. Затем он наткнулся на беглого раба, но не накинул на него аркан. А однажды юноша встретил убийцу своего брата и не пронзил того кинжалом. Узнав об этом, разгневанный отец обругал Тазита трусом, рабом и армянином, то есть христи-

анином, не способным к кровной мести. И навсегда проклял его:

Пооди ты прочь – ты мне не сын,
Ты не чеченец – ты старуха,
Ты трус, ты раб, ты армянин!
Будь проклят мной! Пооди – чтоб слуха
Никто о робком не имел...
Чтоб дети русских деревень
Тебя веревкою поймали
И как волчонка затерзали...

Последние строки Джохар Дудаев произносил со слезами на глазах. Должно быть, он и сам чувствовал себя отверженным от своего рода-племени, чувствовал себя одиноким волчонком, которого русские дети таскают на веревочке.

Летал как птичка

В те годы шла война в Афганистане, и военный летчик Дудаев трижды летал бомбить далекую страну. Его стратегический бомбардировщик, загруженный многотонными фугасными бомбами, поднимался с туркменского аэродрома Мары и брал курс на юг, где среди горных хребтов затерялись беззащитные афганские селения. Первый раз Дудаев атаковал небольшой городок Гардез, что притулился на границе с Пакистаном. Второй раз покрыл ковравыми бомбардиров-

ками окрестности старинного города Джелалабада, где находились военные лагеря моджахедов. А в третий раз его самолет отбомбился фугасками по Газни – столице древней мусульманской империи, некогда простиравшейся от центральной Персии и Средней Азии до Индии. Сбросив смертельный груз, летчик Дудаев разворачивал облегченную машину и брал курс на север. Успешно приземлившись, спешил домой, где его ждала супруга.

– Ну как? – задавала она один и тот же вопрос.

Целуя супругу, Джохар Дудаев неизменно отвечал:

– Летал как птичка!

Дудаев и сортир

Как образцовый командир, отличившийся в ходе боевых действий в Афганистане, Джохар Дудаев был назначен командовать Тернопольской тяжелой бомбардировочной дивизией и одновременно исполнять обязанности начальника военного гарнизона. Дивизия дислоцировалась в городе Тарту – в Эстонии.

Однажды сюда прилетел маршал Виктор Георгиевич Куликов – проверить, как полковник Дудаев командует стратегической дивизией. Дудаев показал ему учебные классы, где тренируются летчики, показал большой спортзал, где они занимаются физическими упражнениями, показал просторную столовую, где они обедают. Куликов придирчиво осмат-

ривал помещения и делал отдельные замечания.

Когда осмотр закончился, маршал обратился к Дудаеву:

– А теперь, товарищ полковник, проводи-ка меня в сортир!

Дудаев смутился. На лице сквозь смуглую кожу проступил румянец, заиграли на щеках мускулы. Было видно, что он еле-еле сдерживал себя, поскольку посчитал такую просьбу унижительной для чеченца.

– Товарищ маршал, – наконец выдал он. – Вас проводит в сортир начальник штаба дивизии.

Дудаев и голубые лампасы

В 1989 году Военный совет обсуждал вопрос о присвоении Джохару Дудаеву воинского звания «генерал-майор». Особенно ратовал за него командующий дальней авиацией Пётр Степанович Дейнекин.

– У Дудаева в дивизии идеальный порядок! – горячился он. – Я был на аэродроме в Тарту. Дудаев создал человеческие условия для рядового и офицерского составов. Поблизости от каждого самолета он установил домик для технического персонала. Зимой там авиатехники могут обогреться, а летом – укрыться от жары, отдохнуть, перекусить, утолить жажду.

Дейнекину возразил его заместитель по политической работе:

– А я против присвоения генеральского звания Дудаеву!

– Почему?

– Я тоже был с инспекторской проверкой в Тарту – вместе с маршалом Куликовым, – ответил он. – Дудаев отказался проводить маршала в сортир. То ли он не знает, где в его дивизии находится сортир, то ли законы гор для него выше армейских уставов.

– Чем плохи законы гор? – удивился Дейнекин. – В стране идут демократические преобразования. Пора и чеченцам обрести своего боевого генерала.

Так брюки Джохара Дудаева украсили голубые генеральские лампасы.

«Я сыт!»

За голубыми генеральскими лампасами Джохар Дудаев ездил в Москву. Товарищи по службе напутствовали его советом, чтобы он не упустил счастливого случая – непременно пообедал в партийной столовой на Старой площади. Говорили, что там подается все – от коньяка до черной икры, – и платить почти ничего не надо.

В назначенный час Дудаев прибыл на Старую площадь. Стоя в приемной у окна, разглядывал крыши домов, окрашенные в зеленый цвет. К нему подошел старый генерал и, полагая, что тот волнуется, успокоил:

– Если вызвали – значит, все будет в порядке.

– Я думаю о другом, – ответил Дудаев. – Неужели некому починить вон ту крышу?

И показал на ржавые скаты одного из зданий. Старичок задумчиво посмотрел на Дудаева и нерешительно произнес:

– Уверен, что в будущем у вас будет все хорошо.

Вскоре Джохара вызвали в зал заседаний и объявили о присвоении генеральского звания.

– Служу Советскому Союзу! – поблагодарил новоиспеченный генерал и направился к выходу. Его провожал услужливый человек из местной партийной челяди. Проходя мимо столовой, он предложил Дудаеву пообедать, расхвалив великолепную кухню и низкие цены.

– Спасибо! – отчеканил генерал. – Я сыт!

И гордо прошел мимо распахнутых дверей, откуда доносились соблазнительные запахи чудесных яств.

«Ночевала тучка золотая...»

Однажды в Тарту приехал писатель Анатолий Приставкин – автор нашумевшей повести «Ночевала тучка золотая...». В ней была затронута щепетильная для того времени тема сталинской депортации чеченского народа. С собой писатель привез одноименный фильм, снятый по мотивам этого произведения. Он предложил Джохару Дудаеву организовать просмотр фильма в местном кинотеатре. Генерал охотно согласился. После просмотра Дудаев вышел из зала со

слезами на глазах – так близко к сердцу он воспринимал все, что было связано с трагической судьбой чеченского народа. Успокоившись, Дудаев попросил показать фильм еще раз. А потом – еще раз. И после каждого просмотра в его глазах стояли слезы. Анатолий Приставкин был потрясен: он никогда не видел боевого летчика плачущим!

Свадебный генерал

Поздней осенью 1990 года командиру Тернопольской дивизии и одновременно начальнику Тартуского гарнизона генералу авиации Джохару Дудаеву пришло письмо из Грозного. Лидер Вайнахской демократической партии Зелимхан Яндарбиев приглашал его как почетного гостя приехать на первый съезд чеченского народа.

С началом перестройки в Чечне стали появляться неформальные политические объединения. Это и партия «Исламский путь» во главе с Бесланом Гантамировым, и общественно-политическая ассоциация «Гулам» под руководством Мустафы Эльчибиева, и многие другие. Но первую скрипку в борьбе за независимость играла Вайнахская демократическая партия Зелимхана Яндарбиева – чеченского поэта, сменившего сладкозвучную лиру на громкий барабан идеолога независимости.

Дудаев, конечно, откликнулся на просьбу поэта. И не был разочарован: на съезде его окружили вниманием и заботой.

По замыслу Яндарбиева, дорогой гость должен был сыграть роль свадебного генерала и украсить своим мундиром цирковую арену. Дудаев об этом ничего не ведал. Прибыв на съезд, который проходил в городском цирке, он устроился на почетном месте и весь обратился в слух.

Делегаты выступали три дня. Одни говорили о национальных обычаях, которые обязывают миллионный чеченский народ быть дружелюбным соседом. Другие вспоминали демократические традиции, когда на народных съездах избирали имамов наподобие Шамиля, чтобы развернуть освободительную борьбу. Третьи ссылались на председателя Верховного Совета России Бориса Ельцина, который призвал автономные республики: «Берите суверенитета столько, сколько можете проглотить!».

Наконец, слово предоставили почетному гостю съезда Джохару Дудаеву. На арену вышел никому не известный военный и произнес пламенную речь:

– Мы создадим независимое чеченское государство, мы создадим армию, которая будет способна противостоять любой армии мира, мы дадим отпор не только России, но и любому другому государству, которое будет покушаться на нашу свободу.

Участница съезда Марьям Вахидова вспоминала, что «он был единственным, в чьем выступлении ясно звучала мысль о грядущих переменах. Он говорил, что свобода просто так не дается, придется траву есть и росой запивать. Он высту-

пал ярко, экспрессивно, искренне. В Чечне его тогда практически никто не знал. После съезда он стал известен всем».

Слушая оратора, Зелимхан Яндарбиев ерзал в кресле: он жестоко просчитался. Роль свадебного генерала Дудаеву явно не годилась – он всегда и везде оставался настоящим воином.

«Вся Чечня – твой тейп!»

Поэт Зелимхан Яндарбиев был талантливым идеологом и пропагандистом. Не случайно, вступив в Коммунистическую партию Советского Союза в 1985 году, он сразу же стал большой шишкой – руководителем Комитета пропаганды Союза писателей СССР. Однако той харизмы, которая так необходима вершителю народной судьбы, у него не было. Зато таким даром обладал Джохар Дудаев. Умерив свою гордыню, Яндарбиев решил сотворить из генерала национально-го лидера. А себе примерил скромную роль идейного вдохновителя борьбы за свободу. Этими мыслями он поделился со своим единомышленником – богатым предпринимателем Яраги Мамадаевым, которого прочил на место хозяйственного руководителя независимой Чечни.

Вскоре представительная делегация, возглавляемая Зелимханом Яндарбиевым и Яраги Мамадаевым, отправилась в эстонский город Тарту. Историческая встреча состоялась в летном профилактории – подальше от любопытных

глаз. Протоколов встречи никто не вел, подробных свидетельств никто не оставил. Однако достоверно известно, что явившиеся с далекой родины посланцы предложили Джохару Дудаеву возглавить общенародное движение за независимость, о которой страстно мечтали чеченцы со времен шейха Мансура и имама Шамиля. Конечно, такое предложение отвечало самолюбию генерала. Его сомнения насчет материального обеспечения развеял Яраги Мамадаев, пообещав, что генеральская семья ни в чем не будет нуждаться. Тревожил Дудаева и его родоплеменной статус – он происходил из горного рода, или тейпа ялхорой, не относившегося к числу могущественных. Это могло затруднить руководство бесчисленными родами-тейпами, на которые дробилось чеченское общество. Но Зелимхан Яндарбиев успокоил генерала:

– Отныне вся Чечня – твой тейп!

Генеральская услуга

В январе 1991 года в Таллин прилетел председатель Верховного Совета России Борис Ельцин. Он подписал со своим коллегой, председателем Верховного Совета Эстонии Арнольдом Рюйтелем, договор об основах межгосударственных отношений между двумя республиками. Согласно договору, стороны признавали друг друга независимыми государствами. В Таллине Ельцин обратился к солдатам Советской армии с призывом не стрелять в мирных демонстран-

тов, как это только что случилось в Литве при штурме Вильнюсской телебашни. Неожиданно его поддержал командир дивизии стратегической авиации генерал Джохар Дудаев, который выступил по эстонскому национальному радио с заявлением, что он не позволит советским войскам прибыть в Прибалтику воздушным путем. Это вызвало шок в Кремле: своенравный Ельцин не только поддержал прибалтийский мятеж, но и привлек на свою сторону стратегическую авиацию, оснащенную ядерными ракетами.

Среди ельцинского окружения кто-то пустил слухок: мол, самолет, на котором Ельцин должен будет возвращаться в Москву, непременно потерпит аварию. Председатель Верховного Совета России решил изменить маршрут и отправиться на машине в Ленинград. Но где достать наземный транспорт? И тут вовремя объявился генерал Дудаев, который оказал Ельцину поистине генеральскую услугу.

– Борис Николаевич! – лихо отрапортовал он. – Мой лимузин – в вашем распоряжении!

С тех пор Джохар Дудаев стал считаться надежным сторонником Бориса Ельцина.

Родина зовет

19 января 1991 года в эстонской газете «Вперед» была опубликована статья Джохара Дудаева «Я присягал другому». В редакционной врезке к статье он был представлен

единственным в Советском Союзе чеченцем-генералом, а также сообщалось о недавнем избрании его председателем исполнительного комитета съезда чеченского народа. В статье Джохар Дудаев размышлял о выборе, который он вынужден сделать:

«Как военный человек, я обязан беспрекословно выполнять приказы. Я не делаю себе никаких скидок по профессиональной службе из-за парламентской деятельности, напротив, считаю, что дело, которому себя посвятил, я должен делать безупречно. Если же это войдет в противоречие с моей деятельностью парламентария, то есть исполнение воинского долга вступит в противоречие со служением моему народу, то мое мнение однозначно: я присягал другому. Я – летчик, функции дальней авиации не имеют отношения к милицейским или полицейским функциям... Да, в принципе я готов к тому, что командование пойдет на освобождение меня от службы. В этом случае я вернусь на родину, буду служить своему народу – этот вопрос для меня и моей семьи решен твердо. Во мне жива ностальгия по родным, по земле, на которой родился. В нашем народе генетический код крепок. Родина есть Родина».

Свобода или смерть

Весной 1991 года Джохар Дудаев уволился из советских военно-воздушных сил и вернулся в родную Чечню. Посе-

лился в доме старшего брата Бекмурзы – напротив небольшого саманного домика, который в юности построил своими руками. По вечерам в саду под прохладной сенью абрикосового дерева собиралась семья, приходили гости.

Однажды здесь появился молодой человек с гитарой. Это был чеченский бард Имам Алимсултанов. Он сочинял музыку к легендам и сказаниям, а потом сам исполнял их в духе героико-эпических песен. Народный трехструнный инструмент – пондуру – ему заменяла современная шестиструнная гитара.

Устроившись перед слушателями, Имам расчехлил гитару и исполнил несколько баллад, а потом, отбивая характерный кавказский ритм, звонким гортанным голосом спел новую песню о свободе:

Мы родились в ту ночь, когда щенилась волчица.
Утром, под дикий рев барса, нам дали имена.
В орлиных гнездах вскормили нас матери,
На тучах укрощать коней учили нас отцы.

Скорее гранитные скалы расплавятся, как свинец,
Чем полчища врагов нас заставят встать на колени.
Мы не покоримся никогда и никому.
Свобода или смерть – добьемся одного из двух.

Если нас подавит голод – корни будем грызть,
Если нас одолеет жажда – росу травы будем пить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.